

Дренгрскарп и бусидо: «Путь воина» на Западе и Востоке

В статье предпринимается попытка провести историко-психологические параллели между воинскими культурными традициями разных, расположенных далеко друг от друга цивилизаций – Северной Европы и Японии. Показано, что культуры воинов-норманнов (дренгров) европейского Севера и японских воинов (буси) имеют ряд сходных черт.

Ключевые слова: *дренгрскарп, бусидо, норманны, вика, сага, идентификация, моногатари.*

Проблема параллелей историко-культурных типов – одна из самых дискуссионных в гуманитарном познании. Тем не менее обнаружение синхронности в развитии отдаленных и никак не связанных между собой культур – лучшее доказательство единства человеческой ментальности и закономерностей исторического развития разных цивилизаций.

Война – трагическая сторона жизни человечества, сопутствующая ему с самых ранних времен. Вместе с тем в разные периоды истории в силу различных причин у многих народов и социальных групп возникала и развивалась своеобразная культура воинственности, накладывавшая отпечаток как на культуру в целом, так и на национальную и мировую историю.

Что может быть общего между раннесредневековыми Северной Европой и Японией? Разные пути развития, культурные связи и религии. Однако это общее находится и служит доказательством того, что мир всегда был более глобальным, чем это было принято считать ранее.

Странно похожими оказываются стереотипы и культурные клише не только у строителей пирамид Древнего Египта и Мезоамерики, создателей мегалитических сооружений древних Британии и Причерноморья, но и у суровых воинов-норманнов (дренгров) европейского Севера и японских воинов (буси), вошедших в историю как самураи (военные слуги, служилые дворяне). Общим, при полном различии религии и быта, оказывается морально-этический кодекс поведения. Также похожи представления о жизни и смерти, долге и предназначении человека. Эта общность рельефно выступает при сравнении писаных и неписаных жизненных правил: «пути воина» – бусидо в Японии и кодекса воина – «дренгрскарп» викингов.

Дренгры (в переводе со старонорвежского – воин, витязь) – в раннесредневековый период воины-скандинавы, звавшиеся в Европе норманнами, на Руси – варягами, в Византии – варангами. Более распространенное их название как в популярной, так и специальной литературе – викинги. Это название происходит от слова *vik* – набег, морской поход. Первоначально викингами называли воинов – участников дружин, совершавших грабительские набеги на другие страны. Они не всегда были скандинавами. Дружины викингов пополнялись западными и восточными славянами, особенно ободритами и лютичами с берегов Балтики, фризами, ирландцами-язычниками (гадгедларами), искателями приключений другой этнической принадлежности. Но именно скандинавский «дренгрскарп» был соединительной тканью, сделавшей это интернациональное сборище единым. В *vik* выталкивался наиболее активный, взрывоопасный для традиционного общества, пассионарный элемент. Викинги совмещали

войну с торговлей, открывали и заселяли новые земли. Так впоследствии из европейских стран хищное и беспокойное мелкопоместное рыцарство будет вытолкнуто в крестовые походы, испанские идальго, оставшиеся не у дел после Реконкисты, отправятся в Америку, русские казаки будут осваивать Сибирь.

Аналогичный процесс наблюдается в Японии примерно того же времени. Воины (буси), завоевавшие в долгой и трудной войне Хоккайдо, образовали особое военное сословие самураев, объединенное в потомственные кланы, связанные друг с другом, императорским домом и военным правителем (сёгуном) вассально-ленными отношениями и кодексом бусидо.

Конечно, жестко иерархическое, сцементированное конфуцианством, закрытое от всего остального мира японское общество феодального периода и демократическое сообщество викингов, вольных искателей лучшей доли, в котором власть ярлов ограничивалась народным собранием – тингом, сообщество не только воинов, но и торговцев-мореплавателей, преодолевших изоляцию Скандинавии вплоть до Америки, по своему духу и стилю социальных связей сильно отличаются. Однако именно «путь воина» как система социокультурных норм – то, что их сближает и делает удивительно похожими.

Судьба воина в согласии с этими правилами – жизнь во имя чести и славы в постоянной готовности к смерти. Регулярные воинские упражнения с детства, особое благоговейное отношение к оружию, будь то меч или боевой топор, презрение к боли и гибели. Оружие ковалось годами, получало собственное имя, передавалось из поколения в поколение. В синто считалось, что боги создали Японские острова мечом, он был символом священной императорской власти. Норманны каждого особо почитаемого бога наделяли собственным оружием, которое становилось символом и объектом поклонения: Одина – копьем, Тора – боевым молотом, Хеймдаля – луком. Для буси совершить поступок, противоречащий понятиям о чести, означало не только позор для всей семьи, но и будущее рождение в более низком и постыдном статусе; опозорившийся дренгр не попадал в Валгаллу, обитель богов и героев. Это являлось крушением жизнеутверждающего смысла – лучшей жизни после смерти. Реальная обыденная жизнь тем самым несколько обесценивалась. Мирный созидательный труд презирался (кроме постройки боевых кораблей-драккаров, крепостей и замков). Человек должен был стремиться к славной смерти на поле боя с оружием в руках (или равноценному ей ритуальному самоубийству). Бессмертие воина обеспечивалось славой, посмертной памятью потомков – следующих поколений воинов.

Раннесредневековое общество, основанное на насилии, формировало особый тип личности идеального воина: бесстрашного, неприхотливого, терпеливого, при необходимости устрашающе жестокого. Ценились самодисциплина, честность и преданность командиру. Выше всего ставился долг перед вождем и кланом, беспрекословная верность. Четыре столетия викинги наводили ужас на всю Европу, а самураи, покорив Хоккайдо и сформировавшись в правящее сословие, много веков заливали Японию кровью в бесконечных междоусобных войнах и терроризировали соседние народы и страны.

В то же время жестокие воины умели ценить прекрасное – произведения искусства и красоту природы. Обязательной считалась способность к поэтическому творчеству. Сложить вису – краткую героическую песнь – должен был уметь каждый дренгр, как и каждый самурай – сочинить хокку. Бусидо учило радоваться скоротечному и преходящему, каждому мгновению краткой жизни,

наслаждаться созерцанием цветения сакуры, пением сверчка. Дренгрскарп требовал от воина находить умиротворение в шуме прибоя, полете птиц, суровой красоте северного леса. На Севере ценилось умение писать и толковать руны, у буси в Японии – искусство каллиграфии.

Археологи легко узнают артефакты «эпохи викингов», где бы их ни находили, по своеобразному «звериному стилю» в изобразительном искусстве, в орнаментах на оружии и предметах быта. До сих пор поражает энергетика мощи и свирепости, сплетающихся в схватках мифологических чудовищ на этих вещах. В картинах японских художников эпохи самурайских войн традиционные пейзажи уступают место батальным сценам, не характерным для искусства этой страны, а в декоративном творчестве появляются борющиеся драконы и тигры.

Основой социализации будущих идеальных воинов выступала самоидентификация с героическими эталонными образцами, предоставляемыми мифологией и нормативами дренгрскарп и бусидо. Под их влиянием формировалось общественное мнение, с которым сверялся каждый жизненный шаг человека.

Несмотря на сюжетные и стилистические различия, созвучны эпические литературные произведения, выражающие мировоззрение дренгров и буси, дух «пути воина»: саги о Греттире и Харальде Хардраде, «Песнь о нибелунгах» (в Эдде), с одной стороны, Сказания (моноготари) о Доме Тайра и о сорока семи ронинах – с другой. Их сближает драматизм экзистенциального выбора между жизнью, долгом и смертью.

В поэзии ценится лаконизм, умение ограниченными канонами средствами выразить чувства. Таковы японские трехстишия и висы викингов.

Дренгрскарп ушел в область преданий только с принятием в Скандинавии христианства и возникновением централизованных королевств в Швеции, Дании и Норвегии. Его отголоски сохранялись в ментальности средневекового европейского рыцарства вплоть до Нового времени.

Религиозные воззрения дренгров и буси отличались крайней эклектикой: викинги наряду со скандинавскими богами почитали часто и другие языческие божества (Перуна, Велеса, Радогоста, Свентовита), самураи, помимо буддизма (в специфической версии дзэн), чтит анимистическую традицию древнего синто. Но, что характерно, верования тех и других отмечены особым фатализмом. Мир, как и жизнь отдельного человека, трагически конечны.

Бусидо, парадоксально сочетаясь с пацифистской в целом идеологией буддизма, просуществовало вплоть до конца сёгуната Токугава и «открытия» Японии европейцами. Буржуазная революция Мэйдзи и индустриализация страны девятнадцатого века привели к упадку самурайское сословие, хотя принципы «пути воина» декларировались в японской армии вплоть до конца Второй мировой войны.

Интересно, что как викинги, так и самураи яростно уничтожались новыми государствами. Победившие королевская и императорская власти стремились искоренить сам дух дренгров и буси вместе с физическим устранением его носителей. Независимый и мятежный дух бесстрашных воинов в мирное время формирующимся государственным машинам был опасен и не нужен.

И все же «путь воина», зафиксированный героическими сказаниями – сагами и моноготари, как исторический фольклор вошел составной частью в культуру Скандинавии и Японии, сыграл серьезную роль в формировании национального характера жителей этих стран. Разные окраины Евразии – северо-западная и

восточная – в одном из своих архетипических измерений оказываются удивительно похожими, демонстрируя единство путей человеческого развития.

Davydov A. I. Drengskarp and Bushido: «The Way of the Warrior» in the West and East. The article contains the attempt of the author to conduct historical and psychological parallels between military cultural traditions of different civilizations, located far from each other – Northern Europe and Japan. It is demonstrated that the culture of Norman warriors (drengs) in Northern Europe and the culture of Japanese warriors (bushi) have a number of similarities.

Key words: *drengskarp, bushido, the Normans, visa, saga, identification, monogatari.*

Давыдов Алексей Иннокентьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры «История и политология» СГУПС. Область научных интересов: история, культурология, психология.
E-mail: dove3@yandex.ru